

Очень жаль, что из всего этого великолепия после всех революций и войн до нас мало что сохранилось.

ТЕЛЕСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Г.Г. Фесенко

Современный мегаполис порождает новые ракурсы философского дискурса. Так, телесность рефлексивируется в контексте устанавливаемых городом границ существования тела, субъективных переживаний телесного опыта. Согласно М. Хайдеггеру, через тело, как особую целостность, бытие открывается человеку. Телесная самоидентификация (как комплекс природных, социальных и культурных характеристик человеческого тела), представляется как поле взаимодействия внутреннего и внешнего жизненного пространства личности. В таком случае реализация человеческого способа бытия представляет собой экстатический выход за собственные ограничения (вовне, просвет бытия) в нечеловеческий мир (бытие в себе), преобразующийся в человеческую реальность (бытие для себя). «Бытие за плотью» приобретает особое значение для urban-антропологии. Телесная природа человека рассматривается как органическая среда, через посредство которой человек осваивает окружающее пространство в целом. Возникает потребность в философском осмыслении процесса формирования пространства города и его материализованных форм.

Введенные М. Бахтиным понятия «внутреннего тела» («момент самосознания» Я) и «внешнего тела» (пространственная форма, построенная взглядом Другого) стимулируют исследования коммуникативной среды мегаполиса. Особое внимание уделяется исследованию коммуникативных отношений Я и Другого, поскольку представления о теле формируются не только на основе внутренних переживаний и рефлексивных размышлений, а и в результате воссоздания собственного телесного образа в соотношении с антропо-культурными образцами («нормами телесной идентичности»). Часто предлагаемые горожанину программы репрезентации собственного тела стимулируют разные формы кризиса идентичности, в том числе эстетического (высокую степень «вмешательства» визуального образа в жизнь человека, например, в «культурно-социальный» успех посредством семиотического воздействия). Динамика ощущения границ тела становится, таким

образом, одной из фундаментальных характеристик существования человека в мегаполисе.

«Перемещение» границ тела становится одним из факторов, обеспечивающих возможность построения человеком собственного жизненного мира. Долгое время логика развития городов ориентировалась на поддержку концентрированных центров потребления и производства (жилая застройка, транспортная инфраструктура, коммуникационные системы – все должно поддерживать и развивать производство). Растущий интерес к «постиндустриальному городу» побуждает исследователей (Р. Флорида, Ч. Лендри) к использованию новых методов осмысления, в том числе и концепции жизненного пространства. Важнейшую роль в социально-экономическом развитии будет играть фактор благоприятной городской среды и политика культивирования такой среды. Исследователи признают приоритет за стремлением людей жить в том или ином месте, по сравнению со стремлением работать в той или иной фирме. Итак, речь идет о создании разнообразия в городском пространстве (для жизни, работы и отдыха).

Концепция жизненного пространства открывает новые возможности в выявлении витальных и ценностных структур урбанизированного общества. Ценность жизни, в ее телесных, интеллектуальных, правовых измерениях, составляет смысловой центр пространства городского человека. Аксиологический аспект пространства онтологически связывается с формированием безопасной для жизни человека среды. «Антропологические корни» города следует «вытягивать» из глубин телесной интуиции. Ценностные связи имманентно присутствуют («встроены») в смысловой структуре «жизнеобустройства» (и разворачиваются в повседневности, т.ч. и через связи горожанина с парком, придомовой территорией, транспортом).

УКРАЇНСЬКА КОЛОНІЗАЦІЯ «ДИКОГО ПОЛЯ» XVII ст.: ПРАВОСЛАВНО-МОНАСТІРСЬКИЙ ЧИННИК

М.В. Яцюк

Особливе місце в релігійному житті Слобожанщини займали православні монастирі. Вони були не тільки потужними релігійно-духовними, а й соціально-економічними осередками на цих землях. Православні монастирі розповсюджували свій вплив далеко за межі своїх володінь. Необхідно зазначити, що світська уява про монастирі як про цілком замкнуті, зосереджені в собі і на собі специфічні спіль-